

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Колышевой Елены Юрьевны «Трансформация художественного замысла романа М. А. Булгакова “Мастер и Маргарита”», представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

Как показывают научные исследования последних десятилетий, по сути последнего полувека с момента появления романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», в современной российской филологии (и шире — в отечественной культурологии, истории, философии) интерес к феномену Михаила Булгакова, к его мистико-философскому роману не просто не угасает, но активно растет и расширяется, инициирует новые научные проблемы, углубляет представление об оригинальности и необычном своеобразии творческой личности создателя, форм и характера воплощения художественной идеи. В сознании читателей и исследователей, в научно-критических работах второй половины XX — первой четверти XXI века роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» обретает статус едва ли не самостоятельной культурологической единицы, оформившегося и самостоятельного литературного явления, мощного творческого феномена, обладающего собственной «идентичностью» и отчетливыми признаками (авто)репрезентативности. Как демонстрируют современные исследования, апелляция к феномену «роман Булгакова» генерирует емкий комплекс общих, специальных и особых проблем, охват которых практически не ограничен, но при этом среди множества проблем, как ни парадоксально, остается неразрешенным один и важнейший вопрос — вопрос канонического *текста* романа, проблема его вариантов, редакций, окончательной версии и, как следствие, проблемы соответствия их авторскому замыслу. Уже только самое общее представление о множественности обстоятельств, сопутствующих феномену романа Булгакова, позволяет констатировать **актуальность** диссертационной работы Колышевой Елены Юрьевны, которая обратилась к изучению вопросов трансформации художественного замысла романа-феномена М. А. Булгакова “Мастер и Маргарита”», тщательных текстологических выявлений и сопоставлений разного уровня столь сложного творческого явления, к широкому кругу проблем, связанных с осознанием позиции автора и ее трансформации, способов и форм ее воплощения в художественном тексте. Научная проблема, заявленная Еленой Юрьевной Колышевой, без сомнения, емка, сложна и многоаспектна, а потому действительно требует актуального научного рассмотрения.

Постановка диссертантом Е. Ю. Колышевой сложной, глубокой и актуальной проблемы влечет за собой и следующую из нее несомненную

научную **новизну**, которая проявляется в различных ракурсах и на различных уровнях исследования. Во-первых, проблема диссертационной работы Е. Ю. Колышевой спроецирована на огромный, почти неохватный для одного исследователя *новый материал*, впервые представленный в своей полноте (не фрагменты, но все шесть редакций романа с текстовыми вариантами и вариациями), а во-вторых, что еще более важно, новизна работы Е. Ю. Колышевой обеспечивается высоким уровнем текстологического изыскания, мерой документированности и тщательности в репрезентации авторской рукописи, последовательным и старательно выдерживаемым объективным подходом в отношении к колоссальному архивному материалу (творческому, критическому, сопутствующему). Диссертанткой Е. Ю. Колышевой в работе продемонстрирована тотальная новизна — каждый вводимый в научный оборот документ получает у нее, без сомнения, новую интерпретацию, включается в общую и единую систему творческих трансформаций замысла романа и этапов его воплощения, и на этом фоне каждый образ, мотив, сюжетные перипетии, подкрепленные динамикой развития авторской мысли, обретают и новизну поэтологическую, оформляются в объемные стереоскопические системы, репрезентирующие возникновение, становление и окончательность сущностных слагаемых художественного текста Булгакова.

Цель и задачи исследовательской работы Е. Ю. Колышевой — представить целостное описание творческой истории романа «Мастер и Маргарита», когда статический текст вытесняется динамикой вызревания авторского замысла, выявить специфику динамического развития авторской мысли и определить особенности и характер ее воплощения в тексте — сформулированы диссертанткой ясно и обоснованно. Автор работы точно определяет объект, предмет исследования, положения, выносимые на защиту, гипотезу исследования, характеризует архивные источники основного материала, то есть репрезентативно и убедительно демонстрирует те позиции, которые позволяют судить о глубине и серьезности ее научных поисков. **Степень обоснованности научных положений**, сформулированных во вступительных разделах диссертации, и — как следствие — полученных результатов и выводов работы Е. Ю. Колышевой не вызывают сомнения и изначально демонстрируют **основательность** научного подхода и обеспечивают **достоверность** проводимого научного исследования.

Убедительность и полновесность диссертационного исследования Е. Ю. Колышевой поддерживается сжато и емко, избирательно и целенаправленно отраженным во введении обзором основных достижений в интересующей исследователя научной области, причем уже на этом уровне следует констатировать четкую сосредоточенность автора диссертации на избранной и намеренно локализуемой ею проблеме — среди обильного множества научно-критической литературы она обращается исключительно к тем материалам, которые отвечают ее научным интересам, стремясь не перегрузить емкую по масштабу работу. Отношение Е. Ю. Колышевой

к позиции и суждениям ее предшественников отличается уважительностью и корректностью: умение видеть ошибки и недоработки, домысливания-дописывания ученых и критиков, отсутствие мотивации в их наблюдениях и выводах не заставляет диссертанта отказаться от важных и существенных открытий ее коллег-булгаковедов.

Попутно на этом же уровне отметим как позитивные уверенно и компетентно обоснованные пояснения Е. Ю. Колышевой к используемому терминологическому аппарату, позволяющему в дальнейшем учитывать специфику лексических дифференций *варианта* и *редакции*, уяснить выдержанную и понятную систему принятых в работе условных обозначений. Отметим и тщательность работы Е. Ю. Колышевой, которая проявляется прежде всего в работе с черновиками писателя и с их позднейшей редактурой, когда, как показывает диссертантка, семантико-смысловое значение обретает буквально все: точки/запяты, присутствие/отсутствие пунктуационного знака, наличие/опущение тире, эксплуатация восклицательных или вопросительных знаков, использование/неиспользование союзов, выбор той или иной грамматической, стилевой, лексической формы слова, ударения и проч., проч. (даже абзацные отступы). Как показывает работа, для Е. Ю. Колышевой нет мелочей, несущественных деталей — все они (даже цвет чернил) позволяют следовать за авторской мыслью и тем самым избежать разрыва текста художественного произведения и авторского замысла, его интенции и последовательной трансформации.

В структурно-композиционном отношении диссертация Е. Ю. Колышевой уникальна — мало того, что она двухтомная, но еще и многоглавная. При этом очевидно, что разветвленная структура работы обусловлена особенностями избранного объекта и предмета исследования, материала и источников материала и соответствует цели и задачам, поставленным Е. Ю. Колышевой. Диссертационная работа Е. Ю. Колышевой обоснованно и согласно логике исследования строится из четырех глав, введения и заключения и поддерживается убедительным списком научно-критической литературы объемом почти в 500 наименований. При всей первоначальной сложности в целом структура диссертационного исследования продумана и отражает динамику, с одной стороны, творческого процесса Булгакова, с другой — самой Е. Ю. Колышевой. В рамках структурной аксиологии как достоинство работы отметим и контекст творчества Булгакова, который активно привлекает Е. Ю. Колышева, причем контекст разнообразный — литературный, культурно-исторический, документальный, газетный, социально-языковой и проч. Внешняя мозаичность композиционной структуры компенсируется глубиной поглавного анализа, который предлагает Е. Ю. Колышева.

Полагая излишним пересказывать содержание глав диссертационного исследования, отметим некоторые важные и принципиальные моменты работы.

В главе первой «История текста романа М. А. Булгакова “Мастер и Маргарита”» Е. Ю. Колышева учитывает многослойность различных редакций и вариантов текста романа, принимает во внимание структурную сложность его архивных «тетрадных» полу-текстов и частичных текстов и в ходе последовательного и детального сравнения-сопоставления шести редакций как важнейшую доминанту идейного замысла романа выделяет мысль о том, что для Булгакова первостепенным было соз(и)дания не «романа отчаяния» (В. В. Гудкова), не «романа о поражении» (А. В. Татарин), не романа «о Пасхе, которая не пришла» (А. Н. Варламов) и т.п., но написание романа «ради человека» — с целью спасти его и вместе с ним мироздание.

В первой главе диссертационной работы вводятся и далее широко эксплуатируются многочисленные таблицы сопоставления фрагментов текста. Вновь удивляет и заслуживает глубокого уважения тщательность и стройность, с которой выполнены таблицы. Таблицы сложные, детальные, выстроены в системе принятых условных обозначений и необыкновенно информативны. Каждая из таблиц требует к себе пристального внимания и *буквально* репрезентирует движение творческой мысли, переход писателя от одной образ-формы к другой, от одного имени к другому, от одной сцены — к ее кардинальной трансформации и переписыванию или изыманию. Систематизации подвергаются все уровни текста, вплоть до системы повествователя-рассказчика и жанровой дифференциации создаваемого текста.

Совершенно неожиданным в работе оказалось предположение (а в итоге доказательное убеждение) Е. Ю. Колышевой, что роман был задуман Булгаковым в ответ на антирелигиозную политику, проводимую советским государством, и был связан с историческим фактом передачи Исаакиевского собора в Ленинграде в ведомство антирелигиозного музея. Во всех научных работах всегда ценны фактологические моменты — в данном случае Е. Ю. Колышева только одним этим предположением-гипотезой маркировала бесспорную и неопровержимую новизну своего исследования. Малый факт послужил рождению большого романа — и это наблюдение-открытие просто, умно и убедительно. Научное обыгрывание Е. Ю. Колышевой хроникальных дат (например, 14 июня, уже в связи с Храмом Христа Спасителя) располагается в том же русле и звучит столь же убедительно и «человечно» (=исторично).

«Открытая» форма выводов, предлагаемых Е. Ю. Колышевой в финале каждой из глав, свидетельствует о докторском мышлении диссертантки: она не добивается однозначного и конкретного ответа, но принимает и утверждает дихотомию, например, невозможности установления окончательного текста романа, но констатирует возможность максимального приближения к последней творческой воле автора.

На самом деле, в научном представлении, если бы Е. Ю. Колышева завершила диссертацию только материалом первой главы и остановилась бы на утверждении о невозможности установления окончательного текста

булгаковского романа, то и тогда, на наш взгляд, можно было бы говорить о полноте выполнения докторского исследования — не по количеству исписанных страниц, но на основании того колоссального объема материала, который был переработан Е. Ю. Колышевой и который мощно проступает *между строк* ее научного диссертационного сочинения.

Однако диссертация Е. Ю. Колышевой, как уже было сказано, состоит из четырех глав, где от главы к главе автор работы разворачивает масштаб и усиливает размах предпринятого исследования. Если в первой главе логично доминировал текстологический ракурс, то во второй, третьей и четвертой главах силу демонстрирует ракурс поэтологический. Объект анализа меняется — и в центре исследования оказываются вопросы проблемно-тематического уровня, аспекты мотивно-образной системы, разговорно-языковые пласты речи персонажей, поиск прототипических персоналий, размышление над символично-пространственными координатами романа (в том числе концепция «вечного дома») и проч., проч. В связи с последним Е. Ю. Колышевой весьма убедительно проводится мысль, что Булгаков в качестве атрибутов (может показаться, абстрактного) «вечного дома» апеллировал к христианским образам и символам, коррелирующим с понятиями бессмертия, вечной жизни и божественного благословения. То есть, обретая «вечный дом», тем самым мастер получает божественное благословение и оказывается в пространстве вечной жизни.

Бесспорно интересный ракурс размышлений Е. Ю. Колышевой, без сомнения, составляет поиск ответа на важнейший вопрос, который интересует всех читателей и исследователей романа: почему мастер не заслужил свет, но заслужил покой. Среди прочего выше упомянутые категории «вечного дома» и «вечной жизни», по Е. Ю. Колышевой, и становятся объяснительным и базовым аргументом, дающим ответ на «вечный вопрос». И хотя во фразе «он не заслужил свет, он заслужил покой» все-таки слышится контекстное противопоставление (лингвистам это очевидно, опора тому — структура фразы), но в контексте работы Е. Ю. Колышевой допустимо принять и ее интерпретацию, которая не нарушает идейной концептологии романа, которую сформулировала и оформила диссертант.

Итак, отталкиваясь от обещания не пересказывать содержание глав диссертационного исследования Е. Ю. Колышевой, подойдем ближе к общим суждениям о работе в целом и к выводам по ее исполнению. В ходе знакомства с весомой диссертацией Е. Ю. Колышевой можно соглашаться или не соглашаться с тем или иным суждением или выводом диссертантки, в отдельных редких случаях можно примкнуть к точке зрения ее оппонентов — но итог все равно будет неизменно один: Е. Ю. Колышева всегда оказывается права, права своей правдой, логикой своих размышлений. В любом фрагменте исследования точка зрения Е. Ю. Колышевой неизменно остается самостоятельной, независимой, опирающейся исключительно на текст Булгакова и вытекающей из выявленной ею логики трансформации творческого писательского замысла, глубоко отрефлексированного

исследовательницей и обретшего в ее работе статус и(И)стины. Как относительно булгаковского романа Е. Ю. Колышева говорит, что «в романе нет ничего случайного» (с. 228), что «все события рассчитаны по дням и часам» (с. 211), так и применительно к работе самой Е. Ю. Колышевой можно повторить — в ней нет ничего случайного, каждая мысль и суждение стоит на своем месте и рассчитано до мелочей, до дней и часов.

Заключение диссертационной работы Е. Ю. Колышевой выстроено как вдумчивое, логичное и обоснованное обобщение результатов проведенного научного исследования, намечены дальнейшие перспективы его развития.

Итак, масштабность проделанной Е. Ю. Колышевой работы, многоуровневость и многомерность подходов к определению окончательного текста романа и возможности интерпретации его идейной и образной системы вызывают бесспорный интерес и заслуженное уважение. В работе Е. Ю. Колышевой проведен не только емкий и детальный текстологический анализ архивных материалов, но и представлен яркий поэтологический анализ особенностей художественного пространства романа, его персонажной системы, поэтики образов и стиливых нюансов, моментов, связанных с автобиографическим началом, с родством и подобием образа автора и образов героев, при определенных условиях — автора и героя.

В целом диссертация Е. Ю. Колышевой представляется нам бесспорно состоявшейся, весьма солидной и самостоятельной исследовательской работой, ставшей результатом серьезного, вдумчивого, кропотливого труда талантливой исследовательницы. Глубокая теоретическая база, филологическая культура, широкий кругозор, точность оформления мысли, знание литературного контекста и основных тенденций в истории развития русской литературы и культуры, общества и государственности XX века, сдержанная, соответствующая жанру диссертационного исследования погруженность в предмет исследования — черты диссертационного исследования, успешно проведенного Е. Ю. Колышевой. Диссертант постоянно держит в поле своего зрения выделенные и квалифицированные ею параметры намеченного исследования, что позволяет ей легко и свободно вести анализ, определять векторность, устанавливать идейно-художественные взаимосвязи текста и его редакций.

Между тем, несмотря на ясность проведенного исследования и уже прозвучавшие высокие и очень высокие оценки диссертационной работы Е. Ю. Колышевой, у меня есть вопрос, адресованный диссертанту. Хотелось бы спросить у Елены Юрьевны, может ли, с ее точки зрения, произведение искусства полностью воплотить замысел творца или оно неизбежно обретает собственную жизнь, выходящую за пределы изначального авторского намерения? Что можно сказать по этому поводу, опираясь на большое исследование, проведенное на материале романа Михаила Булгакова?

Наконец, жанровый канон отзыва предполагает и указание на недостатки в работе.

Прежде всего следует сказать о том, что достоинства работы — по существу — оборачиваются ее недостатками. Например, с одной стороны, огромный объем диссертационного исследования, обилие рассматриваемого материала, без сомнения, может только приветствоваться. С другой стороны, огромный объем материала может быть признан и избыточным и, конечно, должным быть скорректированным. Весь материал нынешней работы мог и должен был войти в монографию, но сама диссертация могла быть и более сжатой, лаконичной. Отчасти об этом уже говорилось применительно к первой главе, где, на наш взгляд, уже можно было ставить точку — но Е. Ю. Колышева написала еще три главы. Очень интересные и важные, но, повторяю, могущие быть признанными как перенасыщение.

Е. Ю. Колышевой, кажется, самой подчас трудно справляться с обилием материала. Потому, как следствие и как еще один недостаток — неизбежные повторы. Материала так много, и автор так хорошо с ним знаком, что он уже теряет ориентацию и не чувствует, что повторяется. Причем повторы могут быть даже буквальными, дословными, повторению подвергаются целые абзацы (например, о текстах романа Булгакова А. А. Саакянц и Л. М. Яновской; с. 23 и 272; или о холодной рукой / холодной рукою — с. 309 и 316; и ряд других).

В целом уже говорилось, что композиционное строение работы Е. Ю. Колышевой в конечном счете хорошо продумано. Но, например, будь работа «сложена» иначе, не пришлось бы дважды в совершенно разных и отдаленно разнесенных частях работы возвращаться к одному и тому же вопросу — например, к становлению образа Ивана Бездомного (первый том и второй том диссертации). Понятно, что Е. Ю. Колышева акцентирует в разных частях работы разные аспекты, но при другой композиционной структуре весь материал нашел бы единое место и подобное замечание не возникло бы.

Как самостоятельная работа выглядит часть/раздел о личности и творчестве Н. Р. Эрдмана (т. 2, с. 252 и далее). Представляется, что этот материал мог быть представлен более компактно, например, за счет отсылок к опубликованным на этом материале статьям Е. Ю. Колышевой. И хотя исторический и культурологический, тоже архивный по сути материал, связанный с Эрдманом, очень хорошо представлен в работе и подвергнут осмысленному анализу, но в рамках диссертации, повторяю, он мог быть подвергнут компрессии. То же самое суждение-сомнение можно спроецировать и на параграфы, где идет речь о «Кабале святош» и «Жизни господина де Мольера».

Число подобного рода «технических» замечаний к автору оппонируемой диссертации можно множить. Но по сути своей эти замечания являются проходными, не концептуальными, данью критическому аспекту отзыва. Правильнее и честнее все-таки вернуться к достоинствам работы Е. Ю. Колышевой и признать огромный подвиг (подвижничество), предпринятый исследовательницей в намерении разгадать загадки сложного и мыслеемого романа Михаила Булгакова. Работа, которую осуществила

Е. Ю. Колышева, поистине титаническая, заслуживающая вовлечения целого научного института (или хотя бы его отделения) — но Е. Ю. Колышева успешно справилась с нею сама и достигла поставленной ею цели и разрешения выдвинутых ею задач.

Без сомнения, **теоретическая значимость** диссертационной работы Е. Ю. Колышевой очевидна и не требует специальных оговорок. Предложенное в диссертации исследование вопросов и проблем целостного описания творческой истории романа «Мастер и Маргарита» позволяет Е. Ю. Колышевой осуществить весомо существенный теоретический вклад в современную науку — обозначить динамику развития авторского замысла романа Булгакова и условия реализации авторской мысли, но главное — предоставить научному сообществу булгаковедов результаты ряда важных текстологических и поэтологических проблем, ранее занимавших предшественников.

Практическая значимость работы тоже очевидна и состоит в том, что ее материалы, промежуточные и финальные выводы могут быть и, без сомнения, будут использованы в вузовской практике, в курсах по теории и истории отечественной литературы XX века, в работе по подготовке новых учебно-методических материалов по русской прозе и творчеству М. А. Булгакова непосредственно.

Как уже было отчасти отмечено выше, **достоверность исследования** Е. Ю. Колышевой обеспечивается использованием традиционных методов академического литературоведения, системностью проведенного научного исследования, а также более чем достаточной апробацией в профессиональной аудитории, в том числе посредством отражения исследовательского материала в 50 публикациях, в том числе монографии, среди которых 14 опубликованы в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, 3 — в рецензируемых изданиях, входящих в базу данных WoS.

Автореферат и публикации автора полностью отражают содержание рассматриваемой диссертации.

Докторская диссертация Е. Ю. Колышевой, безусловно, представляет собой серьезное научное исследование, ценное по полученным результатам, содержащее в себе решение задач, имеющих принципиальное значение для современного отечественного литературоведения, обладающее актуальностью и бесспорной научной новизной. Методологические подходы и результаты научного исследования Е. Ю. Колышевой весьма перспективны для развития современной филологической науки и могут послужить основой для дальнейшего изучения истории русской литературы в целом и творчества М. А. Булгакова в частности.

Диссертация «**Трансформация художественного замысла романа М. А. Булгакова “Мастер и Маргарита”**» соответствует требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г.

№ 842, а ее автор — **Колышева Елена Юрьевна** — заслуживает присуждения степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки).

10 марта 2026 г.

Доктор филологических наук
(10.01.01. Русская литература),
доцент, профессор кафедры
культурологии, педагогики и искусств,
АНО ВО «Русская христианская
гуманитарная академия
имени Ф. М. Достоевского»

Богданова Ольга Владимировна

Сведения об организации:
191011, г. Санкт-Петербург,
наб. реки Фонтанки, д. 15.
Тел./факс (812) 571 30 75
E-mail: rector@rhga.ru; сайт: <https://rhga.ru/>

Против включения данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертации, и их дальнейшей обработки, не возражаю.

Подпись
Богдановой О.В.
заверяю

Документовед
Чернова Л.Л.

10 марта 2026